

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 46
(2407)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Винникова «Кургинян», опубликованная на сайте «Завтра», 31.03.2024

URL: https://zavtra.ru/blogs/kurginyan_svetochi

Вологда
апрель 2024

Кургинян

Сам себе режиссёр

О Сергее Ервандовиче Кургиняне (р. 14 ноября 1949 г.) почти невозможно говорить в настоящем времени. Поневоле вспоминается древнегреческий бог Протей, который был способен принимать любой образ, причём ни одно из его перевоплощений не являлось видимостью, имитацией, подделкой, фальшью – нет, такова была природа самого божества, стихия его бытия. Кургинян – не Протей, но в нём чувствуется причастность к той же стихии.

Хотя, кажется, поскольку он всё-таки не античный бог, но человек, то – Человек играющий. Не игрок и тем более не лудоман, но тот самый Homo ludens, чьё бытие-игру нельзя, в отличие от множества вроде бы куда более серьёзных дел, отрицать. «Можно отрицать почти все абстрактные понятия: право, красоту, истину, добро, дух, Бога. Можно отрицать серьёзность. Игру – нельзя», – Йоханом Хёйзингой не просто так было написано.

«Что наша жизнь? Игра!...»; «Весь мир – театр, и люди в нём – актёры». Впрочем, помимо актёров, в театре есть ещё зрители, режиссёры, рабочие сцены и драматурги. Сергей Ервандович – и то, и другое, и третье, и четвёртое, и пятое. Прежде всего, конечно, драматург и режиссёр, идеолог и демиург, который «проигрывает» разные ситуации – не в плане «проигрыша/выигрыша», но в плане моделирования возможных событий. Такая игра, при которой количество предлагаемых ответов примерно на порядок больше и нередко глубже заданных вопросов, многих способна увлечь – и увлекает. В том числе – среди власть и собственность предрежающих, которые в детстве тоже наверняка играли в игры и по настоящему, искренне радовались им, особенно когда «понимали».

Помимо множества статей, выступлений и спектаклей, Кургинян – это ещё и книги: «Качели. Конфликт элит или развал России?», «Исав и Иаков», «Суть времени. Философское обоснование мессианских претензий России в XXI веке», «Красная весна» – с оригинальными идеями «игр вдолгую»... В этом отношении он не просто уникален и неповторим, но ещё и востребован на протяжении более трёх последних десятилетий: от горбачёвской «перестройки» через ельцинские «рыночные реформы» и вплоть до нынешнего дня. Если покажется, что он при этом непостоянен и непоследователен, утверждая сегодня то, что отрицал вчера (а так бывало), то, скорее всего, вы просто не в курсе, во что и как он сейчас играет. При этом сам Сергей Ервандович, похоже, живёт в пространстве, в котором всё суть игра: без вешалки, антрактов и финального занавеса. Все наши игры – жизнь. А порой – даже история.

По крайней мере несколько прямых и всем очевидных включений в историю у Кургиняна было. Самое яркое и, как представляется, важное из них состоялось зимой 2011–2012 года, когда прозападная часть российской элиты с подачи официального Вашингтона стремилась не допустить возвращения Владимира Путина в Кремль, и с этой целью были организованы массовые (с участием десятков и даже сотен тысяч человек) протестные акции «объединённой оппозиции» – якобы из-за фальсификации результатов выборов в Госдуму. Российская «властная вертикаль» (а президентом тогда был Дмитрий Медведев, слывший большим либералом) явственно зашаталась и начала гнуться. В московском воздухе запахло «майданом» и «цветной революцией»: белоленточной, «снежной» по цвету и «болотной» по месту сбора оппозиционеров на Болотной площади.

Но российский «антимайдан», собранный на Поклонной горе, оказался куда более массовым и активным. А одним из самых ярких и заметных его лидеров был Сергей Кургинян. Как писал во время восстания Донбасса Александр Проханов: «Не надо забывать, что в момент, когда качалось государство Российское, это был 2011 год, была Болотная площадь, когда она от раза к разу наполнялась истерической, грозной, мощной толпой, и начинала качаться власть сама по себе, Кургинян предложил контридеологию и участвовал в ней. Это технология Поклонной горы. Он был там, не надо это забывать». А незадолго до того «после триумфального шествия Кургиняна по экранам телевидения, в его схватках со Сванидзе, «Суд времени», или «Исторический процесс», – он за несколько месяцев стал кумиром всего патриотического движения... его обожали... патриоты были благодарны ему за развенчание этих чудовищных либеральных мифов. Он принял на себя этот удар и отразил его. Это его заслуга». Да, потом телепередача «Суд времени» преобразилась в движение «Суть времени» и в целый ряд других общественно-политических проектов под эгидой Кургиняна. А начиналось всё в конце «перестроечных»

1980-х годов с театра «На досках» и созданного на его основе Экспериментального творческого центра, где выпускник Московского геологоразведочного института и кандидат физико-математических наук нашёл свою многомерную и кажущуюся бесконечно-непрерывной игру...

Его отношения с газетой «Завтра» и с Изборским клубом никогда не были простыми и однозначными, в них были взлёты и были падения. Но в либерала-«западника» Кургинян не играл никогда, а с их представителями всегда разговаривал с позиций интеллектуальной силы: пусть не в стиле «там, где ты учился, я преподавал», но «то, что ты сейчас выучил, я уже давно забыл». «Мы хотели революции в СССР. Мы понимали, что только она может спасти советскую цивилизацию, которая должна перейти в постиндустриальный этап. Для этого нужно было очень мощное доразвитие коммунистической идеологии. И если бы мы в этом преуспели и повели за собой советский технократический актив – я уверен, мы бы жили сегодня в стране «номер один» по всем показателям: экономическим, социальным, культурным. Америка и Китай, как сейчас говорят, курили бы в сторонке», – говорил он в одном из своих интервью. Что-то из этого (далеко не всё, но что-то) уже сбылось, многое получило шансы сбыться.

Без Кургиняна с его бытием-игрой Россия была бы неполной.

Владимир Винников